

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

НАТАЛИЯ ДЕМИНА,

научный сотрудник Интерцентра Московской высшей школы социальных и экономических наук, обозреватель раздела “Наука” на Полит.ру

Конференция памяти Наталии Паниной и Юрия Левады¹

*Под музыку Вивальди, ...
Под вьюгу за окном
Печалиться давайте, ...
Об этом и о том...*

Ранним утром 1 февраля 2007 года делегация российских социологов, преодолев одну границу и две таможни, приехала в столицу Украины, чтобы принять участие в международной конференции **“Социальное время и пространство: ценности, идентичности, толерантность”**. Киев встретил социологов из Москвы таянием снега, бегущими ручьями и теплотой человеческих сердец. Несмотря на радость встречи с коллегами, повод для нее был омрачен чувством недавней утраты — конференция была посвящена памяти двух известных социологов России и Украины — **Наталии Паниной и Юрия Левады**.

Объединение имен двух коллег — шаг не случайно-календарный. По мнению **Евгения Головахи**, как Наталия Викторовна, так и Юрий Александрович обладали качествами, присущими лишь небольшому числу научной, духовной элиты. К ним нельзя было подступиться с непристойными предложениями: “У них была абсолютная негибкость ни перед кем и настолько глубокое презрение к социальной низости, что при встрече с этими людьми сразу становилось понятно, что им лучше не делать никаких предложений, противоречащих моральному кодексу строителей науки”.

Он также отмечает ясность мышления этих двух социологов: “Люди с разной степенью ясности излагают свои мысли. Это не всегда плохо, и порой замысловатое

¹ Фотографии и видеофрагменты конференции см.: <http://www.msse.ru/win/faculty/sociology/golovakha/kiev-01-03-02-2007.html>.

суждение очень интересно. Но ни у Наталии Викторовны, ни у Юрия Александровича этого никогда не было. У них всегда было ясно, чего они хотят и как они обосновывают тот или иной вывод”.

Евгений Головаха полагает, что двух исследователей выделяла также легкая и неброская ироничность: “...их личную несгибаемость скрашивало ироническое восприятие социальной действительности. Жесткие несгибаемые люди обычно очень тяжелы в общении, а в данном случае этого не было за счет чувства юмора и легкой ироничности”.

Открывая конференцию, директор Института социологии НАН Украины **Валерий Ворона** отметил, что очень трудно говорить о Н.Паниной и Ю.Леваде в прошедшем времени. Он справедливо заметил, что проведение конференции — наиболее адекватный в научном сообществе метод воздания должного ушедшим ученым. Жизнь научного работника продолжается, если остаются его научные идеи, книги, ученики: “...главный принцип, которым мы должны руководствоваться, стремясь сохранить творческое и моральное наследие людей, стоявших у истоков социологической науки на постсоветском пространстве, — внимательное прочтение их работ и развитие их идей”.

Валерий Ворона обратил внимание собравшихся на тот факт, что на конференцию собрались социологи из Донецка, Львова, Харькова, Киева и Москвы как свидетельство воссоздания социального пространства социологов “Киевской Руси” и важный показатель того, что наука не имеет государственных и региональных границ. Он выразил надежду, что в будущих научных дискуссиях и совместных проектах примут участие также социологи Юга Украины (Одессы и Крыма) и Беларуси (общение с которыми имеет пока лишь “межличностный характер”).

В ходе выступлений и дискуссий не раз звучали имена Наталии Паниной и Юрия Левады, их соратники, ближайшие коллеги и ученики продемонстрировали творческое применение их идей и методик. Порой звучали реплики: “А вот Наталия Викторовна Вам бы сказала...”, “Наталия Викторовна подвергла бы Вашу методiku критике”, “в своей книге Левада отмечал...”.

Ректор Харьковского национального университета им. В.Н.Каразина **Виль Бакиров** (как выразился В.Ворона, “первый социолог, ставший ректором крупного вуза”) выступил с эссе на тему “Социальное пространство, социальное время и социальные коммуникации”, попытавшись заново концептуализировать понятия “социальное пространство”, “социальное время” и “социальные коммуникации”. Он процитировал строки из Бл.Августина: “Три времени эти существуют в нашей душе, и нигде в другом месте я их не вижу: *настоящее прошедшего* — это память; *настоящее настоящего* — его непосредственное созерцание; *настоящее будущего* — его ожидание”. По мнению Бакирова, реинтерпретация событий совершается в процессе общения — социальной коммуникации, и, следовательно, социальное прошлое, настоящее и будущее — результат коммуникативного прочтения.

Доклад главного научного сотрудника отдела социологии культуры и массовой коммуникации ИС НАНУ **Наталия Костенко** был посвящен власти в пространстве и времени украинских медиа. Она отметила, что власть воспроизводится как некая универсальная единица измерения любых локальных объектов, она остается вечным экзистенциальным противником, неким постоянным *alter ego* (эту тенденцию отразили многие выступавшие социологи, прямо или косвенно указав на отсутствие должной коммуникации, отчужденность, противостояние между обществом и властью).

Немалая часть научного форума — пленарного заседания и секции 1 “**Идентичность**” — была отведена проблематике толерантности, национальной идентичности и этнических взаимоотношений, занимавшей важное место в исследованиях Н.Паниной и Ю.Левады. Так, **Леокадия Дробижева**, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии РАН, рассказала о мифах и реальности межэтнических отношений в Российской Федерации. Недавний

опрос показал, что россияне наблюдают весьма острые противоречия в жизни общества: на первом месте — противостояние между богатыми и бедными, на втором — между русскими и нерусскими. По мнению Л.Дробижевой, это настораживающий сигнал, который дает возможность говорить, что это конфликтное социальное пространство требует тщательного исследования и внимания всего научного сообщества и гражданского общества в целом.

Она выделила два мифа, которые существуют в сфере этнических взаимоотношений в России. Во-первых, это миф о том, что в РФ не существует национальной политики. Напротив, национальная политика активно проводится, но, возможно, не напрямую, а через такие интегрирующие инструменты, как укрепление единого налогового, юридического пространства, призыв в армию и др. Во-вторых, это миф о преобладании сепаратистских настроений в России. Опрос, проведенный Институтом социологии РАН, показал, что больше половины россиян считают себя гражданами России и не мыслят себя без России. Однако часть из них ощущают себя гражданами еще той, советской России. Миф о сепаратистских установках используется властью для укрепления своей вертикали, идет активное перекраивание административных единиц, слияние ранее отдельных административных образований. Дробижева полагает, что пространство России будет и далее укрепляться в своих границах, но не за счет влияния общества на действия властных структур, а за счет административных мер самой власти.

Наталья Черныш, заведующая кафедрой истории и теории социологии исторического факультета Львовского национального университета им. И.Франко, выделила региональные аспекты в динамике поколенческих идентичностей в Украине. В ее докладе, как и в жарких дискуссиях после выступления, отразилось влияние региональной принадлежности украинских социологов на интерпретацию результатов того или иного исследования.

В начале своего выступления новый руководитель Аналитического центра Ю.Левады **Лев Гудков** отметил, насколько важным для “Левада-центра” было и остается сотрудничество с украинскими коллегами и Н.Паниной. Его центр — не академическое исследовательское учреждение, основной задачей которого является выработка языка актуального предметного описания, попытка нащупать новые механизмы трансформации. Исследователи проводят 130–150 исследований в год и не всегда успевают строго и тщательно обработать весь поступающий эмпирический материал, но следующий, академический уровень работы для “Левада-центра” был всегда связан с именем Наталии Викторовны, которая для левадовцев была олицетворением высокого профессионализма, корректности, добросовестности, порядочности, — это “то, что связано в нашем представлении с профессиональной этикой, с моральными основаниями нашей работы, — говорил Л.Гудков. — Для нас Наталия Викторовна была очень значимой фигурой, и мы были крайне заинтересованы в этом сотрудничестве”. Л.Гудков выразил соболезнования коллегам и близким Н.Паниной от всех сотрудников Центра в связи с такой большой человеческой и профессиональной утратой. Говорить об уходе человека, с которым он сам дружил и работал столько лет, — Ю.Леваде — ему не позволили эмоции.

Далее он выступил с докладом “Особенности национальной идентичности русских в постсоветской России” и подробно рассказал об общей проблематике работы Центра, которому в этом году исполняется 20 лет, — анализе трансформации тоталитарных режимов в некие переходные режимы, а также перспектив модернизации постсоветских государств. Почему такой интерес к теме национальной идентичности русских? Известно, что при распаде всех тоталитарных обществ национализм выходит на первый план как резервная интегративная система, замещающая идеологию, компенсирующая утрату единых тотальных институтов. Он может обладать большей или меньшей силой мобилизации, а иногда, как в случае России, приобретает компенсаторный, защитный, адаптационный характер. Главная проблема —

можно ли трансформировать имперский национализм во что-то более приемлемое, открытое и терпимое, то, что стало бы основой института гражданского общества? Все это — дискуссионный вопрос, и с приходом к власти в России В.Путина, усилением авторитаризма и “полицейщины” речь идет о сомнительности такого варианта.

На вопрос “Что Вас связывает с вашим народом?” россияне дают следующие ответы: место, где родился (малая родина); прошлое страны; родная природа; большая страна. Все эти значения — аскриптивные, присущие человеку с рождения, а не достигательские. В этом постсоветское общество отличается от других европейских стран, где высок уровень достигнутых свобод и социального обеспечения. Главным опорным символом русских выступает победа в Великой Отечественной войне, что снимает ответственность власти за советский период, репрессии и бедность. Второй комплекс символов — успехи советской космической программы. Отмечаемые моральные качества русского народа: простота, терпение, жизнеспособность и стойкость. Среди мифологем — Россия как барьер между Азией и Европой, как защитница и жертва.

Сильнейшая дезориентированность людей в первой половине 1990-х годов сменилась позитивным самоутверждением; происходит сильнейшая идеализация советского прошлого — как времени благополучия и стабильности, а ближайший период реформ Горбачева и Ельцина оценивается как катастрофа и хаос, чем активно пользуется власть. Поиск оснований для самоутверждения идет за счет культивирования образа врага — как внешнего, так и внутреннего. С поиском врага усиливается потребность в реставрации этнической иерархии и быстрой растущей ксенофобии в отношении к мигрантам, призывы к этнической гомогенизации, рост русского национализма в диффузной форме. Пик этих негативных процессов пришелся на 2002 год — приход к власти в России силовиков и чекистов.

Александр Стегний, ведущий научный сотрудник отдела социально-политических процессов ИС НАНУ, выступил с сообщением “Национально-групповая идентификация украинцев и русских: сравнительный анализ”, **Виктор Степаненко**, в момент конференции и.о. заведующего отделом истории, теории и методологии социологии ИС НАНУ, — с сообщением “Региональные этосы в измерениях правового сознания населения Украины (к постановке исследовательской проблемы)”.

Работа секции 2 “**Социальное время**” началась с полемического выступления директора Института экономики и прогнозирования НАНУ **Валерия Гейца** “Современные общественные трансформации”.

Друг и соратник Ю.Левады, представляющий одноименный Аналитический центр, **Борис Дубин** выступил с докладом “Невозможность истории: социальные механизмы разрыва и повторения”. В нем он проанализировал смысловую структуру событий, которые россияне называют главными событиями того или иного года. По его мнению, эти события разделяются на три типа: 1) те, что являются не результатом коллективного действия, работы институтов, самостоятельных инициатив, а либо нарушением существующего социального порядка, либо угрозой такого нарушения; 2) отражающие патерналистскую заботу государства (повышение пенсий и пр.); 3) знаковые события, которые приобрели символический вес задним числом (например, олимпиады или другие спортивные победы, причем спорт приобретает все большее значение).

С середины 1990-х годов единственным востребованным ресурсом по разговору о прошлом стала мифология личности — “Россия как особая страна”. Это влечет за собой рост изоляционистских настроений в обществе, отгораживание от мира, стремление во всем видеть происки врагов. Эта мифология устраивает как массу, так и элиту и, конечно же, власть. Масса занимается своими семейными, личными проблемами, оставляя решение более сложных проблем на власть. В системе передачи исторической памяти, символических комплексов происходит разрыв: новая власть стремится, чтобы люди забыли, что делала власть предыдущая. Так, в памяти

россиян “гасятся” значения и события, связанные с Ельциным и Горбачевым. Если в России главным событием считается победа в ВОВ, то в США — Билль о правах человека и достижение женщиной равных избирательных прав, это явные признаки того, что смогло сделать то или иное общество, на какие успехи направлено его главное внимание.

Виктория Серeda, преподаватель Львовского национального университета им. И.Франко, рассказала об особенностях репрезентации национально-исторических идентичностей в официальном дискурсе президентов Украины, России и Беларуси. Ее выступление (которое явно перекликалось с отмеченными и Л.Гудковым, и Б.Дубинным тенденциями) обратило внимание присутствующих на ключевую роль военно-патриотической репрезентации прошлого, событий Второй мировой войны, заметную в публичном дискурсе современной российской власти. Стоит отметить, что как украинские исследователи (В.Серeda), так и российские (Л.Дробижева) активно используют дискурс- и контент-анализ высказываний руководителей государств для анализа происходящих событий и фиксирования политических тенденций.

В свою очередь, **Оксана Михеева**, заведующая социологической лабораторией Донецкого государственного университета управления, выступила с презентацией “Памятники для забвения”, посвященной монументам из камня и железа своего родного города Донецка. Её доклад, как и выступление В.Середы, вызвал большой интерес у представителей “Левада-центра” — как часто бывает, исследователи, держащие руку на пульсе времени, независимо друг от друга приходят к общим выводам или выбирают общие объекты исследования для анализа той или иной проблемы.

Секция 3 “**Пространство и время творцов современной социологической науки: биографические исследования и изучение творческого наследия**” была представлена науковедческими сообщениями Л.Козловой и Е.Головахи.

Лариса Козлова, заведующая сектором социологии знания ИС РАН, заместитель главного редактора “Социологического журнала”, рассказала о проекте социально-научного исследования, в котором будут проанализированы автобиографии российских социологов, а **Евгений Головаха**, в то время заведующий отделом социально-политических процессов ИС НАНУ, главный редактор журнала “Социология: теория, методы, маркетинг”, — о своем видении путей исследования идентичности, социальной дистанции и межнациональной толерантности в социологии Н.Паниной. Студентки Киевского национального университета им. Тараса Шевченко **Ксения Уреуленко** и **Татьяна Любивая** представили результаты эмпирического исследования “Представленность работ, идей и личностей классиков методологии социологических исследований в сознании студентов-социологов”.

Во второй день конференции работу секции 4 “**Трансформация ценностей**” открыло выступление заведующей отделом социальной психологии ИС НАНУ **Елены Злобиной**, рассказавшей о взаимовлиянии векторов общественных и личностных трансформаций.

Затем заведующий сектором исследований личности ИС РАН **Владимир Магун** выступил с докладом “Ценности населения Украины в европейском контексте”, посвященным результатам второго раунда “Европейского социального исследования”, прошедшего в Украине в феврале-марте 2005 года. В ходе опроса сравнивались 10 латентных мотивационных типов ценностей, выделенных известным израильским исследователем Ш.Шварцем: власть, достижения, гедонизм, стимуляция, самостоятельность, универсализм, благожелательность, традиция, конформность, безопасность.

Оказалось, что жители Украины, как и жители Швеции, Норвегии, Эстонии и Исландии, склонны к тому, чтобы указывать на свою несхожесть, отличие от других людей в проявлении тех или иных ценностных ориентаций. Однако западные регионы Украины значимо отличаются от других регионов, тяготея к большинству европейцев, т.е. к полюсу “похожести на других”. Исследователи пришли к парадоксаль-

ным результатам: из числа украинцев наиболее близки западным украинцам в ценностном плане жители восточных регионов, а наиболее далеки — жители центральных регионов Украины. Таким образом, судя по данным методики Шварца, ценностной противоположностью для Запада Украины выступает не Восток, а Центр.

В. Магун отметил, что результаты опроса позволяют утверждать, что в Украине сильнее, чем в других странах Европы, представлены ценности безопасности, традиции, конформности и власти, но слабее — ценности самостоятельности, гедонизма и стимуляции. Таким образом, “украинское население отличается более высокими значениями всех ценностей, относящихся к категории сохранения, и менее высокими значениями ценностей, относящихся к открытости изменениям. Кроме того, Украина опережает другие страны по одному из компонентов самоутверждения — по тому, где в фокусе богатство, уважение и власть над людьми, но не активная самореализация и самоотдача”¹. Его выступление повлекло продолжительную и оживленную дискуссию участников конференции.

Олег Демкив, преподаватель Львовского национального университета им. И. Франко, рассказал об аспектах понятий “моральное предпринимательство” и “экономическая мораль” в исследовании нормативной трансформации современного украинского общества.

В заключение состоялась презентация результатов исследования научного сотрудника Интерцентра Московской высшей школы социальных и экономических наук **Наталии Деминной** “Этос науки социогуманитарного академического сообщества России в эпоху реформ”, после которой со своими комментариями о негативных процессах, проходящих в российской и украинской науках, выступили ряд участников конференции².

В дискуссиях двух дней конференции также приняли участие **Ольга Куценко** (заведующая кафедрой политической социологии Харьковского национального университета им. В.Н. Каразина), **Юрий Зозуляк** (Институт украиноведения им. И. Крипьякевича НАНУ) и **Ольга Балакирева** (заведующая отделом мониторинговых исследований социально-экономических трансформаций Института экономики и прогнозирования НАНУ), **Ирина Попова** (профессор кафедры социологии Института социальных наук Одесского национального университета им. И. Мечникова), **Борис Нагорный** (заведующий кафедрой социологии Восточноукраинского национального университета им. В. Даля).

“Лицом к лицу / Лица не увидать. / Большое видится на расстоянии” — эти строки С. Есенина, пожалуй, служили лейтмотивом конференции, на которой социологи России и Украины излагали свое видение происходящих в двух братских странах событий. Было интересно видеть и слышать реакцию украинских социологов — смех, несогласие или одобрение — на выступления российских коллег, посвященные анализу украинских реалий, или на отзывы россиян об Украине и украинцах (например, когда Л. Гудков приводил данные опроса — список стран-друзей и стран-врагов России, где Украина была на четвертом и на пятом месте соответствен-

1 Из презентации “Ценности населения Украины в европейском контексте” В. Магуна и М. Руднева (Институт социологии РАН).

2 Стоит отметить, что в современной российской социологии, несмотря на существование нескольких социологических ассоциаций, нет писаного кодекса профессиональной этики социолога (если не считать того, что был опубликован в 1988 году как “Кодекс советского социолога”). Украинские социологи могут равняться на профессиональный этический кодекс, разработанный Н. Паниной и учитывающий реалии как классической, академической, так и современной, во многом коммерциализированной, науки (см.: *Лазар М.Г., Фирсов Б.М., Ядов В.А.* Профессиональная мораль в социологии // Социологические исследования. — 1988. — № 5. — С. 95–104; Кодекс профессиональной этики социолога // Социология: теория, методы, маркетинг. — 2004. — № 3. — С. 9–21).

но). Жаль, что было мало докладов, где представлялась бы точка зрения украинских социологов на события в России. Без сомнения, такой обмен мнениями очень важен и информативен для социологов — добрый, но меткий взгляд соседа-исследователя порой подмечает то, что не видится вблизи.

Завершая конференцию, Евгений Головаха поблагодарил аудиторию за доброжелательность и внимание и выразил благодарность вдохновителю и организатору конференции Виктории Серее, а также ее коллеге Екатерине Иващенко.

В течение двух дней конференции дискуссии по докладам из читального зала библиотеки Института социологии, где проходила конференция, плавно перемещались в стены близлежащего уютного кафе. Беседы российских и украинских социологов затрагивали как классическое наследие социально-политической мысли (полемика Л.Гудкова и Е.Головахи о концепции М.Вебера, касающейся влияния протестантизма на развитие капитализма), так и текущие события в жизни России и Украины.

Научный форум завершился концертом памяти Н.Паниной и Ю.Левады. Молодые музыканты с воодушевлением исполнили “Времена года” А.Вивальди — музыку, которую так любила Наталия Викторовна. Возможно, она интуитивно чувствовала родственность душ. Так, современники Вивальди вспоминают, что рыжеволосого композитора, священника и виртуоза-скрипача отличала огромная внутренняя энергия и творческая одержимость. Несмотря на слабое здоровье, он успевал делать столько дел, сколько было не по силам большинству здоровых и крепких людей. “Он старался делать всё — сочинять, играть, преподавать, руководить оркестром и оперными труппами и, несмотря на болезнь, блестяще справлялся со своими многочисленными обязанностями” [1]. Коллеги и друзья Н.Паниной и Ю.Левады также отмечают потрясающую работоспособность и внутреннюю энергию двух талантливых социологов. По словам В.Ядова, “недельный распорядок Левады состоял из пяти дней на работе и двух суток работы дома. Когда я звонил ему в выходные, он в любое время немедленно брал трубку, т.е. работал за столом” [2].

3 февраля 2007 года участники конференции отправились в поездку в Чернигов, прекрасный древний город, в течение веков социального времени переживший многие бедствия и трансформации социального пространства Киевской Руси. Прогулка на холодном ветру по городу, спуск в древние пещеры и долгожданный обед в теплом кафе напомнили о сонете Вивальди, написанном им к своему циклу скрипичных концертов: “Дрожишь, замерзая, в холодном снегу, / И севера ветра волна накатила. / От стужи зубами стучишь на бегу, / Колотишь ногами, согреться не в силах. / Как сладко в уюте, тепле и тиши / От злой непогоды укрыться зимою. / Камина огонь, полусна миражи. / И души замерзшие полны покоя” [3].

На обратном пути в Киев, а потом и к себе домой: Львов, Харьков, Донецк, Москву, социологи обсуждали проекты возможных сравнительных российско-украинских исследований, статей и книг. Прошедшая накануне плодотворная дискуссия, ставшая генератором новых идей и планов на будущее, дала основания говорить о том, что конференция памяти Н.Паниной и Ю.Левады, объединившая их друзей, соратников и учеников — исследователей-единомышленников, имеющих общие взгляды на то, как делается наука — заслуживает того, чтобы проводиться ежегодно.

Литература

1. См.: ClassicMusic.ru. URL=[<http://www.classic-music.ru/vivaldi.html>].
2. Из личного e-mail письма В.А.Ядова от 20 февраля 2007 года.
3. Сонет А.Вивальди “Зима” (L’Inverno) / Пер. Владимира Григорьева (см.: URL=[<http://www.maykapar.ru/articles/vremena.shtml>]).